КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта № 5. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ *).

И благослови Бога Симеонъ и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ; яко видѣсте очи мои спасеніе Твое. (Лук. II,).

„Уже и жизнь не нужна, когда вѣчная жизнь—Христосъ на рукахъ лежитъ. Уже и смерть не страшна, когда вѣчное безсмертіе — Іисусъ предъ очами. Прочь привязанность къ жизни. Грядите ужасы смерти! Я не боюсь васъ, вы не страшны сердцу моему;—право на вѣчность,—

*) Слово это принадлежитъ бывшему священнику старо-кіевской срѣтенской церкви, о. Андрею Жуковскому и говорено имъ въ срѣтенской церкви 1811 года въ день Срѣтенія Господня. При общности содержанія, оно дышетъ такимъ прекраснымъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, что, читая его, чувствуешь невольное умиленіе. Въ немъ видны кромѣ того краткость и стройность изложенія, искусные и смѣлые обороты и

на безсмертіе въ рукахъ моихъ. Съ нимъ до самаго неба никто меня не задержитъ; съ нимъ явлюсь я прямо Судіи моему праведнѣйшему, у подножія престола Его святѣйшаго повергну я мою вѣру и вѣрность—вѣру до смерти,—вѣрность и въ самой смерти.—Скажу Ему: Владыко мой! Ты отпустилъ меня отъ жизни съ миромъ, — съ миромъ предстаю я величію Твоему; Ты явилъ мнѣ еще прежде смерти спасеніе Твое; яви мнѣ оное и по смерти сугубо на лонѣ Твоемъ". — Таково было благословеніе облеченнаго знаменьми „Богоносца Сѵмеона, когда онъ удостоился встрѣтить, принять, держать, благословлять Христа на рукахъ своихъ.—*Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣсте очи мои спасеніе Твое.* Счастливый жребій! блаженная кончина! Праведный старецъ умираетъ, но умирая видитъ уже спасеніе свое! Умирать такимъ образомъ не значитъ ли умирать безсмертнымъ?

Братіе! Если смерть неизбѣжна для всякаго, то кто не пожелалъ бы умереть смертію Христопріимца Сѵмеона? *Но умретъ подобно ему только тотъ, кто и живетъ подобно ему.*

Подлинно, бр., умремъ, какъ живемъ: если жизнь наша течетъ по правиламъ вѣры и евангелія, смерть наша будетъ сладостна; за жизнію грѣховною смерть послѣдуетъ люта. И такъ напрасно безпечность занимаетъ наше сердце. Мы сами видимъ, что въ мірѣ семъ ничто не обезпечиваетъ ни нашей жизни, ни счастія. Отцы и братія наши, все на свѣтѣ оставивши, померли. Скорогибнущіе призраки, обольщавшіе очи ихъ, не долго и насъ обольщать

языкъ, по тому времени замѣчательно изящный. Преданіе гласитъ, что о. Андрей обладалъ прекраснымъ произношеніемъ. Все это вмѣстѣ даетъ понять, что у него былъ несомнѣнный талантъ проповѣдническій, который при благопріятныхъ обстоятельствахъ для развитія и постоянной практикѣ, можетъ быть, мало чѣмъ уступилъ бы таланту знаменитаго Леванды. Къ сожалѣнію, этотъ талантъ замеръ на первыхъ порахъ своего развитія. Обстоятельства жизни свели о. Андрея изъ Кіева въ село Капустину (Звенигородскаго уѣзда), гдѣ онъ умеръ въ 30-хъ годахъ.

будутъ. И мы находимся на той же дорогѣ. Лѣта жизни нашей рѣдко семдесять; тѣмъ рѣже и рѣдко въ силахъ восемдесятъ. (Псал. 89, ст. 10). Сколь ни скудно лѣтосчисленіе сіе, почти непримѣтно истекающее; но множае онаго—уже нестерпимый трудъ и несносная болѣзнь. При оскудѣніи крѣпости, при изнеможеніи силъ, когда одна лишь могила воображается, уже и призраки не милы: ничто тогда отличія, ничто и золото, ничто и самая мудрость наша. Ничто не обезпечиваетъ сердпа, которому воображается что-то другое. Ничто, повторяю. Единъ Богъ великъ, иже силенъ и при самыхъ ужасахъ смерти успокоить преданное ему сердце, поселяя въ немъ унованіе наслѣдія жизни вѣчной! Почто же обольщаемся призраками, почто гоняемся за ними? Или мы такъ легкомысленны, что, видя предъ собой едва не каждый день жертвы смерти, почитаемъ себя далекими отъ смерти? Но какъ бы мало ни жили мы, никогда не можемъ полагаться на продолжительность нашей жизни. Никогда нерано думать о смерти. День прешедъ, и,—когда я еще живу, благодарю Тя Господи! Можетъ быть, завтра солнце не для меня взойдетъ; можетъ быть, оно только нагрѣетъ завтра на могилѣ моей сырую землю, которою привалятъ грѣшныя кости мои.

О Боже всемогущій! вразуми насъ, да увѣмы свидѣнія Твоя, да увѣмы себя, да увѣмы, что когда все любезное намъ, все обольщающее очи наши, прейдетъ, исчезнетъ, въ ничто обратится, Ты единъ и той же пребудеши къ намъ съ милостями Твоими безконечными! Сокруши сердца наши, да и живутъ они Тебѣ и умрутъ Тебѣ!

Такова должна быть жизнь наша, если желаемъ кончины блаженной; такія чувствованія должны одушевлять жизнь нашу, если хочемъ жить для Господа и умереть о Господѣ!

Но почто чувствованія сіи, столь дѣйствительныя къ примиренію насъ съ Богомъ, появляются на минуту только, послѣ которой наступаютъ часы и дни, въ няже Богъ почти невѣдомъ нами,—въ которые мы не говоримъ объ Немъ иначе, какъ языкомъ безъ сердца,—часы и дни, въ

которые мы, преклоняя колѣна свои предъ кумирами временности, не мыслимъ ни о чемъ болѣе, кромѣ существенныхъ нашихъ выгодъ, кои въ день лютъ ни утѣшатъ насъ, ни помогутъ намъ?

Ахъ! къ несчастію мы почти и умиляемся только на ложѣ смерти, если можемъ назвать умиленіемъ слабое прохожденіе исторіи суетъ и несообразностей жизни своей,—трепетное, при разслабленномъ уже разсудкѣ о томъ, что, столько лѣтъ проживъ, ничего не нажили, кромѣ терзаній совѣсти, кромѣ страха смерти, кромѣ ужасовъ появляющихся при воображеніи страшнаго суда Божія.—Таково состояніе души, преданной міру, которая ни въ жизни не имѣетъ истинной отрады, ни по смерти не наслѣдитъ безсмертія.

Для чего же намъ оставаться въ семъ прискорбномъ, къ смерти вѣчной ведущемъ, состояніи? Развѣ не въ нашей состоитъ волѣ, *отвергшись*, съ Павломъ, *нечестія, цѣломудренно, праведно пожити въ вѣцѣ семъ, ждуще пришествія Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа?* Развѣ не въ нашей волѣ, вмѣстѣ съ Давидомъ, *возбранить ногамъ своимъ отъ всякаго пути лукаваго*, чтобы вѣчно *сохранить оправданія Господни*, вѣчно *не забыть закона Его?* Пускай грѣшники, заблудившись, отчуждаются Бога; но мы если и не можемъ похвалиться, яко праведницы есьмы, по крайней мѣры вѣмы, яко Христовы есьмы, вѣмы; что не слеза только, часть нѣкая оной отъ сердечнаго сокрушенія—не утаены отъ всевѣдѣнія Его.—Восплачимся предъ Нимъ, какъ дѣти предъ Отцемъ,—исполненные на щедроту Его упованія. Слезы сіи будутъ предтечами вѣчныхъ радостей.—Прійдетъ время,—и мы, помянувши отъ вѣка судебъ Его бездну многу, утѣшимся. Смертный сонъ покрыетъ очи наши, но еще мало,—и вѣчный свѣтъ опять озаритъ оныя для славы, для вѣчности, для безсмертія.

Явися намъ, Богоносче Сумеоне! Пріиди, стани съ нами и покажи намъ, какъ держать утѣху Израилеву—Христа, спасеніе наше, такъ крѣпко на рукахъ своихъ, чтобы не выпустить онаго до смерти! Дай намъ примѣ-

ромъ житія твоего святаго и познать и вкусить, яко благъ Господь! Выпроси у Христа Господня и для насъ уголокъ тамъ, гдѣ самъ ты быть осчастливленъ,—въ царствіи вѣчномъ!

О благосте безконечная! Не дай намъ грѣшнымъ умереть нераскаянными. Отпусти и насъ съ миромъ, когда повелишь отъити отъ міра сего. Не забуди, не забуди слабое созданіе Твое!—Аминь.

ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТѢ ВЪ СЕЛАХЪ.

Письмо 3-е къ сельскому учителю — священнику.

Буду говорить теперь въ особенности о чтеніи славянскомъ, или церковномъ.

Я говорилъ уже о небольшомъ затрудненіи въ текстѣ славянскомъ, то есть, о словахъ титлованныхъ. Это облегченіе письма, кажется, есть затрудненіе для чтенія, но затрудненіе небольшое и не безполезное. Почему бы, скажутъ, нынѣ, въ печати славянской, титлъ не употреблять совсѣмъ? Да ихъ нынѣ очень не много, и употребляются они въ словахъ большею частію священныхъ, почему либо особенно замѣчательныхъ. Уважимъ же обычай древній отличать такія слова титлами, которыя замѣняютъ иногда нынѣ употребляемый особенный шрифтъ для нѣкоторыхъ замѣчательныхъ словъ. Такъ, означая Бога истиннаго, славянское письмо ставитъ Бг҃ъ; а боговъ ложныхъ выставляетъ словомъ безъ титла; Духъ святый пишется Дх҃ъ, а духъ какой либо другой съ титломъ не пишется; подобное различеніе видно въ словахъ: А҆́гг҃лъ и а҆́ггелъ, изъ которыхъ первое значитъ святаго ангела а второе сатанинскаго.

Въ славянскомъ письмени не должно опускать безъ вниманія и нѣкоторыя другія надсрочныя знаки. Нельзя напримѣръ обойти безъ замѣчанія ͡, или удареніе облеченное, и не объяснить, почему въ словѣ за́падъ (число ед.) поставлено простое удареніе, а до за̑падъ (число множ.), имѣетъ удареніе облеченное, или чѣмъ отличаются слова: свѣти́ла (одного) и свѣти̑ла (многія).

По знакамъ препинанія славянское письмо отлично отъ обыкновеннаго гражданскаго почти однимъ знакомъ вопрошенія (; вмѣсто ?) Это отличіе и довольно замѣтить дѣтямъ.

Нужно ли дѣлать другія замѣтки грамматическія, при чтеніи славянскомъ?

Конечно, нужно, если хотимъ научить дѣтей читать разумно. Для тѣхъ, которые читаютъ порядочно, дѣлаю замѣтки этого рода наровнѣ съ замѣтками изъ грамматики русской. Такъ какъ славянское и русское чтенія у насъ идутъ вмѣстѣ (одно чтеніе смѣняетъ другое), то умѣющимъ, напримѣръ, различать числа, единственное и множественное, въ языкѣ русскомъ, замѣчаю, какъ тѣже числа сходны или несходны бываютъ въ словахъ славянскихъ, а при встрѣчѣ двойственнаго числа въ послѣднихъ словахъ, не опускаю безъ замѣчанія и эту особенность языка славянскаго. Подобнымъ образомъ научаемся мы различать падежи именъ, времена и лица въ глаголахъ. Словомъ, хотя грамматики ни русской ни славянской мы еще не видали, но мало по малу узнаемъ главныя формы и видоизмѣненія словъ русскихъ и славянскихъ. И это по моему мнѣнію такъ нужно, что безъ того наши ученики сельскіе едва ли когда будутъ хорошо разумѣть, что слышатъ или читаютъ по-славянски. Не случается ли и у взрослыхъ прихожанъ нашихъ встрѣчать незнаніе значенія самыхъ обыкновенныхъ словъ, напримѣръ *за ны, занс, въ наю, имать* и т. п. *)?

*) Оттого бываетъ, что наши поселяне искажаютъ самыя употребительныя молитвы, читаютъ напримѣръ вмѣсто Яко око (око на небѣ, око

Не лучше ли поэтому, скажутъ, преподавать нашимъ дѣтямъ грамматику вполнѣ? Да! это было бы очень хорошо, еслибъ школы наши приняли видъ болѣе совершенный, и доводили учащихся не только до порядочнаго чтенія книгъ, но и до правильнаго изложенія мыслей на письмѣ. Быть можетъ это современемъ у насъ будетъ (по крайней мѣрѣ, должно быть); но до тѣхъ поръ все же очень не лишнее, дѣлать замѣчанія грамматическія при начальномъ чтеніи, а также и при обученіи письму.

Вотъ еще правило, котораго должно держаться наставнику чтенія славянскаго. Нужно объяснять дѣтямъ тѣ славянскія слова, которыя или совсѣмъ неупотребительны въ русскомъ языкѣ, на примѣръ *аще* (ежели), *иже*, (который), *негли* (можетъ быть), *еда* (ужели), или употребляются, но не въ прежнемъ ихъ значеніи, на примѣръ, *напрасно* (внезапно), *животъ* (жизнь), *обличеніе*, (представленіе чего либо предъ лицемъ), даже слово *разумъ*, которое въ Библіи всегда почти значитъ самое разумѣніе, познаніе, а не способность разумѣнія.

По какимъ книгамъ лучше всего упражнять дѣтей въ чтеніи славянскомъ? Въ наше время, когда такъ доступны почти каждому священныя книги новаго завѣта, лучше всего дать ученикамъ въ руки Св. Евангеліе на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. Это всего полезнѣе и потому, что ничто такъ не ознакомитъ дѣтей съ христіанскими истинами и правилами, и не укоренитъ это древо жизни въ душахъ ихъ, какъ божественное евангеліе. Я желалъ бы всѣхъ нашихъ сельскихъ дѣтей снабдить экземплярами этой книги книгъ; желалъ бы, чтобъ они по ней учились и, выходя изъ училища, ее же вносили въ семейства и не оставляли во всю жизнь свою. О, еслибъ и въ сердцахъ ихъ непрестанно жило и учило евангеліе Божественнаго Просвѣтителя человѣковъ.

на земли. Оттого рѣдкіе разумѣютъ, что такое въ символѣ вѣры: *глаголавшаго пророки*, если не объяснить, что *пророки*, не именительный падежъ (по славянски этотъ падежъ. *пророцы*), а творительный (пророками, т. е. чрезъ пророковъ).

Предполагаю себѣ слѣдующій порядокъ чтенія славянскаго: Читаемъ евангелія *недѣльныя* (читаемыя по воскреснымъ днямъ на литургіи), по славянски и по русски, съ объясненіемъ словъ какъ славянскихъ, такъ и русскихъ. Нахожу нужнымъ изъясненіе нѣкоторыхъ и послѣднихъ словъ, потому что дѣтямъ многія изъ нихъ незнакомы, и они сами собою не всегда могутъ распознать, какое слово русское въ переводѣ соотвѣтствуетъ какому слову славянскому. Нѣсколько уроковъ перевожу имъ порусски славянскій текстъ самъ; потомъ ихъ самихъ заставляю переводить, предлагая имъ евангеліе на одномъ славянскомъ языкѣ. Мало по малу мои ученики пріучиваются сравнивать одинъ текстъ съ другимъ, и нѣкоторые хорошо удерживаютъ въ памяти цѣлыя перикопы евангельскія,— по славянски и порусски, Всего болѣе утѣшаютъ меня тѣ простые отвѣты, какіе отъ нихъ иногда слышу въ изъясненіе какого нибудь стиха евангельскаго, Какъ на примѣръ, не порадоваться слѣдующему отвѣту на вопросъ (при изъясненіи притчи о блудномъ сынѣ): какъ это отецъ издалече узналъ, возвращающагося къ нему сына? кто сказалъ ему, что этотъ блѣдный, изможденный нищій— сынъ его?— "Сердце,„ отвѣчалъ одинъ 12 лѣтній мальчикъ. Отвѣтъ краткій и полный!—Замѣчено, что притчи евангельскія очень нравятся дѣтямъ, и они охотно заучиваютъ ихъ на память.

Что читать потомъ изъ Св. Писанія? Недумаю, чтобъ сей часъ—посланія апостольскія; они дѣтямъ еще трудны для уразумѣнія. Легче, по моему мнѣнію, книга Дѣяній Св. апостоловъ, *), и Псалтирь. Но какъ въ первой, такъ и второй книгѣ, въ нашихъ, не богатыхъ временемъ, школахъ, можно читать только избранныя мѣста, а не все отъ начала до конца. Псалтирь мы читаемъ по одному славянскому тексту, объясняя каждый стихъ по тексту 70-ти, ничего не прибавляя изъ перевода съ еврейскаго на русскій

*) Эта книга, извѣстно, вся читается въ ночь предъ пасхальною утреnею. Ее попеременно читаютъ тогда наши ученики, наиболѣе успѣвшіе въ твердомъ чтеніи.

(такъ какъ въ церкви слышимъ только текстъ тѣхъ же древнѣйшихъ переводчиковъ *), и вотъ тѣ псалмы, которые переводятся у насъ, или объясняются буквально: псалмы церковныхъ часовъ, псалмы читаемые и поемые на вечерни, то есть, предначинательный и три псалма на *Господи воззвахъ*, потомъ читаемые на утрени, именно два псалма (19 и 20), содержащіе моленіе за царя, шестопсалміе, хвалитные и наконецъ читаемые на литургіи (изобразительные въ началѣ ея и псаломъ 33—въ концѣ). Какъ чаще другихъ слышимые въ церкви, эти псалмы требуютъ, по моему сужденію, наибольшаго объясненія нашимъ дѣтямъ.

Между тѣмъ, есть у насъ время для уроковъ по катихизису краткому и священной исторіи. Какъ объяснять это основное ученіе дѣтямъ? — Вопросъ объ этомъ первой важности, и въ свое время, поговоримъ о немъ особо.—Здѣсь одно замѣчу: нѣтъ пользы въ одномъ изученіи катихизиса и св. исторіи на память, а необходимо доводить дѣтей до возможнаго уразумѣнія самыхъ истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія—въ изложеніи какъ догматическомъ, такъ и историческомъ.

Еще сдѣлаю—замѣчаніе касательно чтенія изъ священнаго писанія. Такъ какъ наше дѣло образовать сыновъ церкви, то намъ нужно имѣть въ виду самый примѣръ церкви православной, то есть, какъ она располагаетъ свое чтеніе св. писанія. Поэтому я научаю дѣтей, чтобъ они сами находили въ церковной книгѣ тѣ евангелія, части апостольскихъ посланій и каѳизмы, какія положено читать на каждый день. Тутъ открывается нужда изучать и славянскіе численные знаки (т. е. численное значеніе славянскихъ буквъ), какими означаются церковныя ***зачала***

*) Пособіе для объясненія имѣемъ въ книгахъ, изданныхъ отъ св. Синода, т. е. толкованіе преосв. Иринея архіепископа псковскаго. Этого толкованія два изданія. Въ 1-мъ (1757 г.) изъясняется только текстъ нашей псалтири, во 2-мъ (1806 г.), къ тексту 70-ти, прибавляется, по мѣстамъ, и переводъ съ нынѣшняго еврейскаго.

въ евангеліи и апостолѣ. Трудъ этотъ небольшой и дѣтямъ полезный.

Учу также пріискивать параллельныя евангелія по тѣмъ таблицамъ, которыя въ церковныхъ евангеліяхъ (у насъ есть новый завѣтъ in 4-to, гдѣ тоже положены эти таблицы или показанія) находятся предъ каждымъ евангелистомъ. Здѣсь подъ особыми числами (буквенными) указываются перикопы евангельскія для каждаго евангелиста, а вмѣстѣ означается и то, гдѣ найти подобныя евангелія у другихъ евангелистовъ *), (разумѣется, если перикопа не изъ числа исключительно свойственныхъ одному евангелисту): это даетъ намъ возможность то или другое евангельское сказаніе или ученіе изучать полнѣе, или мѣсто у одного евангелиста пополнять изъ другаго.

Всѣ эти знаки, эти числа, скажешь, не мелочь ли? Но зная эту мелочь, наши грамотные предки хорошо изучали св. писаніе, лучше насъ пользовались имъ въ самыхъ домахъ своихъ; думаю, что такое знаніе, съ помощію Божею, и намъ поможетъ лучше разумѣть слово Божіе. Вѣдь, все это досталось намъ отъ почтенной, священной древности, и все это не препятствуетъ намъ пользоваться и новыми пособіями къ изученію слова Божія, если эти пособія одобрены нашею православною церковію (Симфоніи, священная хронологія, священная географія, и проч.).

---

*) Въ самомъ евангеліи, на поляхъ страницъ указательныя этого рода числа выставлены болѣе крупными буквами, нежели тѣ, которыми означаются *зачала*.

ЗАМѢЧАНІЯ ДУХОВЕНСТВА КІЕВСКОИ ЕПАРХІИ НА ПРОЭКТЪ ОБЩАГО ПЛАНА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ. *)

По словамъ проекта (§ 1), народныя училища поставляютъ себѣ цѣлію, во-первыхъ, утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій. Училища народныя устраиваются отъ городскихъ и сельскихъ обществъ (§ 2). Это общество въ селахъ чаще называется приходомъ (§ 10), Тамъ же самымъ удобнымъ мѣстомъ для устройства сельскаго училища признается селеніе, имѣющее церковь, и училищнымъ райономъ—приходъ той церкви, коего селенія находятся почти всегда въ возможно-близкомъ разстояніи отъ приходскаго села. Съ другой стороны, извѣстно всѣмъ, а въ томъ числѣ и составителямъ проэкта, что блюститель религіозно-нравственнаго развитія народа есть духовенство. Духовенство находится не внѣ общества, а въ обществѣ, носящемъ названіе прихода. Священникъ, въ соціальномъ отношеніи, есть только старшій членъ приходскаго общества, находясь въ томъ же отношеніи и къ малымъ отдѣльнымъ обществамъ, входящимъ въ составъ его прихода. Онъ членъ общества естественный, а не оффиціальный, какъ приставъ въ станѣ, квартальный въ кварталѣ, городничій въ городѣ—членъ, находящійся со всѣми лицами своего прихода въ возможно-тѣсныхъ, душевныхъ связяхъ; его они называютъ отцемъ, ему повѣряютъ всѣ свои тайны, его знаютъ отцы и дѣти, равно и онъ всѣхъ ихъ знаетъ. Основываясь на этой тѣсной связи между священникомъ и его прихожанами, мы увѣрены, что поселяне и въ дѣлѣ училищномъ, какъ и во всѣхъ прочихъ, скорѣе обратятся за совѣтомъ къ священнику, чѣмъ къ мировому посреднику, и самъ мировой посредникъ и предполагаемый директоръ народныхъ

---

*) Замѣчанія эти помѣщены въ 5-й части амѣчаній на проэктъ Устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній на проэктъ общаго плана устройства народныхъ училищъ.

училищъ въ дѣлѣ школъ никакъ не обойдутся безъ совѣта и моральнаго содѣйствія священника. Если же образованіе народное должно быть религіозно-нравственнымъ, если школа должна быть приходскою, если въ приходѣ все само собою группируется вокругъ священника, если притомъ въ сельскомъ приходѣ онъ есть единственное образованное лицо: то послѣ всего это весьма страннымъ кажется то отношеніе священника къ школѣ своего прихода, въ какое поставляетъ его проектъ общаго плана народныхъ училищъ. Онъ, по проекту, не болѣе, какъ учитель одного предмета; ему не предоставляется голоса ни въ выборѣ учителя ни въ выборѣ попечителя; отъ него не требуется никакихъ свѣдѣній о состояніи приходскаго училища, онъ не участвуетъ ни въ какихъ совѣщаніяхъ о средствахъ къ содержанію и улучшенію учебной, нравственной и хозяйственной части училища, кратко — онъ не болѣе какъ мертвый членъ этого училища. Еслибы дѣло здѣсь шло только о лицѣ священника, то училище, чрезъ устраненіе его, еще немного теряло бы, но дѣло идетъ объ образованіи 67 милліоновъ сельскаго населенія, а оно безъ участія духовенства никогда не принималось нигдѣ. Были у насъ и прежде проэкты народныхъ училищъ, составлявшіеся въ министерствахъ, но школъ народныхъ не было, доколѣ духовенство само не завело ихъ въ послѣдніе два года. Извѣстно, что въ Германскихъ приходахъ какъ католическихъ, такъ и лютеранскихъ, школа ввѣряется по преимуществу священнику при содѣйствіи старшинъ прихода. Отъ чего же такое недовѣріе къ священнику православному, который никогда не возставалъ противъ цѣлей русскаго общества, который всецѣло самъ принадлежитъ ему и не связанъ никакой особенной присягой, кромѣ общей вѣрноподданнической? Не видно также основанія, почему въ проектѣ городское общество поставляется въ отношеніи къ училищу совершенно иныя, чѣмъ общество сельское. Въ селахъ кругъ училища ограничивается приходомъ; въ городахъ же всѣ городскія училища возлагаются на содержаніе городскаго

общества, безъ отношенія ихъ къ тому или другому приходу. Дѣло всѣхъ, какъ извѣстно, признается дѣломъ ни чьимъ. Почему бы и въ городѣ каждое народное училище не сдѣлать дѣломъ того, или другаго прихода? Общество тогда имѣло бы возможность само наблюдать за употребленіемъ денегъ, жертвуемыхъ имъ на народное образованіе, и за ходомъ самаго ученія, не смотрѣло бы на училищный сборъ, какъ на государственный налогъ; училище было бы для него своимъ, а не казеннымъ; общество стало бы ближе къ училищу, а это имѣло бы большое вліяніе на успѣшнѣйшій ходъ народнаго образованія. Если предоставить содержаніе училищъ народныхъ по прежнему городскимъ думамъ, то можно надѣяться, что они будутъ въ такой же исправности, какъ мостовыя большей части нашихъ городовъ. И теперь приходскія училища въ городахъ пусты, а учрежденныя въ 1861 году при церквахъ города Кіева не могутъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желающихъ учиться.

На основаніяхъ вышеизложенныхъ, слѣдуетъ по этому §§ 4, 8 и 9 измѣнить такъ:

§ 4. „Постоянное и непосредственное наблюденіе за благосостояніемъ народнаго приходскаго училища главнымъ образомъ возлагается на приходскаго священника, который есть естественный блюститель его по самой своей должности“.

§§ 8, 9. „Въ городахъ число училищъ соотвѣтствуетъ числу приходовъ, съ тѣмъ однакожь, что малолюдные два или три прихода могутъ имѣть одно общее училище“.

Слѣдуя началамъ, вышеизложеннымъ, по которымъ приходу предоставляется автономія въ устройствѣ училищъ, слѣдуетъ положенія, изложенныя въ главѣ 3-й о содержаніи училищъ—§ 16—23, измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы сборъ денегъ, слѣдующихъ непосредственно на содержаніе училища, производился приходомъ и состоялъ бы въ его распоряженіи, а деньги, подлежащія, въ запасный училищный капиталъ, собирались бы со всего городскаго, или сельскаго общества.

Опытомъ дознано, что по чужимъ книгамъ учиться весьма неудобно, а особенно въ первоначальныхъ училищахъ, гдѣ букварь есть вмѣстѣ и молитвенникъ. Оставаясь въ каникулярные дни безъ книгъ, дитя мало по малу теряетъ самую охоту къ чтенію, а имѣя всегда при себѣ книгу, оно свѣдѣнія, въ ней содержащіяся, передаетъ и домашнимъ, въ особенности въ крестьянскомъ быту. Поэтому примѣчаніе къ § 23 слѣдуетъ формулировать какъ: „на общую училищную сумму прихода пріобрѣтаются общія принадлежности ученія для всѣхъ учениковъ и учебныя пособія для дѣтей бѣдныхъ родителей, по усмотрѣнію приходскаго совѣта".

Въ личномъ составѣ народныхъ училищъ, кромѣ законоучителя и учителя, въ главѣ 4-й признаются необходимыми попечители и попечительницы сихъ училищъ (§ 34). Нѣтъ сомнѣнія, что усердные попечители принесли бы значительную пользу училищному дѣлу; но таковыхъ, какъ показываетъ опытъ, не встрѣчается и между попечителями гимназіи, хотя они пользуются правами государственной службы, получаютъ за это званіе чины и отличія. Неужели же можно думать, что легко найти въ каждой губерніи 1000 усердныхъ попечителей, когда такъ трудно нынѣ имѣть и одного подобнаго попечителя для губернскихъ гимназій? Мировые посредники до времени могутъ содѣйствовать устройству училищъ, но не болѣе принесутъ имъ пользы, какъ сколько оказали того бывшіе окружные начальники въ вѣдомствѣ палатъ государственныхъ имуществъ. Гораздо полезнѣе и естественнѣе попеченіе объ училищахъ народныхъ предоставить въ каждомъ приходѣ приходскому совѣту, составленному изъ приходскаго священника и 4 или 3 членовъ выборныхъ отъ прихода, которые и распредѣлятъ между собою обязанности попечителя. Поэтому §§ 34, 35, 36, 37 и 38—слѣдуетъ измѣнить въ §§—слѣдуюшіе: „въ каждомъ народномъ училищѣ полагается законоучитель и учитель" §. Въ каждомъ приходѣ учреждается мѣстный училищный совѣтъ изъ приходскаго священника и почетнѣйшихъ прихожанъ, по выбо-

ру самихъ прихожанъ, который имѣетъ наблюденіе за точностію исполненія учащими ихъ обязанностей, за внѣшнимъ порядкомъ и за своевременнымъ доставленіемъ училищу всего необходимаго; онъ же выдаетъ и жалованье учащимъ и всячески содѣйствуетъ благоустройству и преуспѣянію училища". §. „Приходскій училищный совѣтъ, въ случаѣ надобности, сносится съ училищнымъ начальствомъ за подписью всѣхъ его членовъ и церковною печатью".

Въ § 42 полагается, что учители народныхъ училищъ опредѣляются и увольняются директоромъ училищъ. Но учитель, опредѣленный директоромъ, не будетъ ли болѣе заботиться о благосклонности директора, чѣмъ общества, а иногда не станетъ ли въ разладъ съ обществомъ и общественною нравственностію? Въ подобныхъ, возможныхъ случаяхъ увольненіе казеннаго учителя соединено было бы съ соблюденіемъ разныхъ формальностей, иногда повело бы къ слѣдствіямъ, а иногда оказалось бы и вовсе невозможнымъ при всемъ желаніи общества. Соревнованіе при этомъ также невозможно между учителями, когда каждый изъ нихъ обезпеченъ на своемъ мѣстѣ опредѣленіемъ начальства. Возлагая на общество поддержаніе училища, надлежитъ предоставить обществу и выборъ учителя, постановивъ при этомъ правиломъ, что каждый желающій быть учителемъ долженъ имѣть отъ губернскаго училищнаго начальства свидѣтельство о кругѣ своихъ познаній и о томъ, что онъ ознакомленъ съ лучшими методами обученія. Съ этимъ свидѣтельствомъ кандидатъ въ учители обращается самъ къ обществу, гдѣ имѣется училищная вакансія. Поэтому § 42 слѣдуетъ измѣнить такъ: „учители народныхъ училищъ опредѣляются и увольняются мѣстнымъ приходскимъ училищнымъ совѣтомъ изъ лицъ, предъявившихъ отъ училищнаго начальства свидѣтельство о своей способности и благонадежности". Примѣчаніе къ § 45 послѣ сего оказывается ненужнымъ.

Признавая вполнѣ приличными оклады жалованья, опредѣленные въ главѣ 5-й законоучителямъ и учителямъ

народныхъ училищъ, должно однакожъ сказать, что эти оклады въ настоящее время превышаютъ средства многихъ сельскихъ обществъ, обремененныхъ расходами по крестьянскому дѣлу, земскими повинностями, подушнымъ окладомъ, выкупомъ земли и проч. Дѣло ученія должно быть дѣломъ любви родителей къ дѣтямъ, а для сего соразмѣрно ихъ средствамъ. Поэтому на первый разъ необходимо бы уплату учителю предоставить добровольному соглашенію между обществомъ и учителемъ, опредѣливъ только minimum содержанія его въ 60 руб. серебромъ и хлѣбное изъ запасныхъ магазиновъ довольствіе при готовой квартирѣ, а потому § 47 отмѣнить, §§ 48, 49 измѣнить.

§ 53 слѣдовало бы дополнить: „время, проведенное ими (студентами семинаріи) въ учительской должности засчитывается въ службу наравнѣ съ службою священства“. Такое дополненіе поощряло бы студентовъ семинаріи къ занятію учительскихъ мѣстъ и болѣе, чѣмъ окладъ жалованья, вознаграждало бы за ихъ нелегкій трудъ учительства.

Опредѣляя награды усердныхъ учителей и учительницъ, не слѣдовало бы забывать и о полезныхъ трудахъ законоучителей-священниковъ, въ особенности если они будутъ старшими членами приходскаго училищнаго совѣта. А потому § 56 можно бы дополнить такъ: „священники, съ усердіемъ проходившіе должность законоучителей и заявившіе отличную дѣятельность по благоустройству приходскаго училища и развитію народнаго образованія, награждаются за 10-лѣтнюю усердную службу медалями на Александровской лентѣ, а за 20-лѣтнюю — орденомъ св. Анны 3 степени.

Такъ какъ въ народномъ училищѣ не полагается опредѣленнаго курса ученія (§ 64), то излишне предполагаются въ § 70 окончившіе курсъ ученія, излишни притомъ и аттестаціи бумажныя, желаніе которыхъ не заявлено еще въ народѣ и которыя послужили бы только къ развитію пустаго тщеславія въ простомъ сельскомъ народѣ. Умѣнье и знаніе сами себѣ служатъ достаточной аттестаціею.

Дѣло народное, какимъ предполагаются первоначальныя училища, и должно оставаться народнымъ, общественнымъ и должно быть въ его вѣдѣніи. Потому хотя не слѣдуетъ воспрещать частнымъ лицамъ открывать въ городахъ и селеніяхъ народныя училища, независимо отъ училищъ, учреждаемыхъ на счетъ обществъ, какъ предположено въ 8 главѣ проекта, §§ 73—75; но все же необходимо и эти училища частныя подчинить надзору и контролю мѣстнаго училищнаго совѣта, такъ какъ здѣсь дѣло касается существеннаго интереса того же самаго общества, именно воспитанія его дѣтей, распространенія въ обществѣ тѣхъ или другихъ понятій.

Потому § 73 слѣдуетъ дополнить такъ: «не испрашивая на это разрѣшенія губернскаго или уѣзднаго начальства, но съ предварительнаго согласія того общества, въ предѣлахъ котораго открывается училище и подъ надзоромъ мѣстнаго училищнаго совѣта».

Къ § 74 нужно присовокупить дополненіе: „При донесеніи объ открытіи частнаго народнаго училища должно быть приложено и письменное на открытіе его согласіе приходскаго училищнаго совѣта, въ границахъ котораго оно предполагается. Мѣстный училищный приходскій совѣтъ имѣетъ право закрыть всякое частное училище, не испрашивая чьего-либо разрѣшенія, если онъ признаетъ существованіе его не нужнымъ для своего общества или почему-либо не соотвѣтствующимъ цѣлямъ добраго воспитанія“.

Не препятствуя также открытію воскресныхъ частныхъ школъ, если правительство, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не встрѣтитъ къ тому какого-либо неудобства, необходимо и ихъ подчинить наблюденію мѣстнаго училищнаго совѣта, постановивъ при этомъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы обученіе въ воскресныхъ школахъ происходило въ послѣполуденные часы; ибо замѣчено, что какъ ученики, такъ и преподаватели воскресныхъ школъ опускаютъ богослуженіе. Въ этомъ смыслѣ долженъ быть дополненъ § 75.

Въ заключеніе разбора положеній проекта о народныхъ учителяхъ и составѣ народныхъ училищъ, нельзя не замѣтить, что ни въ одномъ изъ положеній этихъ не упомянуто о томъ, что учитель народнаго училища долженъ быть лицо нравственное и въ самомъ себѣ показывать дѣтямъ примѣръ уваженія къ религіи и исполненія обязанностей христіанина. Въ § 38 проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній вся нравственность учителя опредѣлена « строгимъ порядкомъ, справедливостію и уваженіемъ къ закону, тогда какъ здѣсь вовсе еще не видно нравственности, а одно только приличіе, или одна внѣшняя ея сторона. А между тѣмъ нравственныя требованія здѣсь такъ необходимы, что надлежало бы постановить правиломъ, что учители, замѣченные училищнымъ совѣтомъ въ неодобрительномъ поведеніи, должны быть немедленно удаляемы отъ должности по одному приговору общества, и копіи этихъ приговоровъ должны быть сообщаемы къ свѣдѣнію директору училищъ.

Для управленія въ учебномъ отношеніи народными училищами каждой губерніи и для наблюданія за точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ въ нихъ законоучителями и учительницами своихъ обязанностей, назначается § 77-мъ директоръ училищъ губерніи, который, избѣгая переписки, обязанъ лично слѣдить за правильностію ученія во ввѣренныхъ ему училищахъ (§ 80). Признавая вполнѣ, что народное образованіе съ большимъ успѣхомъ можетъ быть направляемо только учебнымъ вѣдомствомъ, должно однако же также согласиться и съ тѣмъ, что, при географическомъ положеніи нашихъ городовъ и селъ, раскинутыхъ на обширныхъ пространствахъ и не соединенныхъ удобными путями, обязанности директора обрекаютъ его на кочевую жизнь, которая немного принесетъ пользы народному образованію, а обществамъ будетъ стоить огромныхъ издержекъ. Намъ кажется, что составители проекта заботились не столько о лучшемъ устройствѣ управленія народными училищами, сколько о сосредоточеніи его въ рукахъ лицъ одного министерства народнаго просвѣще-

нія, приложивъ особенное стараніе еще о томъ, чтобы лица духовныя были устранены отъ участія въ управленіи народными училищами. Вслѣдствіе этого стремленія, управленіе народными училищами вышло идеальное, неприложимое къ дѣлу, слишкомъ дорогое для обществъ и безполезное. Намъ кажется, вмѣсто того, чтобы министерству народнаго просвѣщенія оспаривать у духовенства дѣло народнаго образованія, какъ бы нѣкотораго наслѣдственнаго имѣнія съ хорошимъ доходомъ, лучше бы подать ему руку и вмѣстѣ съ духовенствомъ, помогая другъ другу, вести народъ по пути нравственно-религіознаго развитія. Подобное отчужденіе отъ духовенства немного принесло пользы и училищамъ въ государственныхъ имуществахъ, гдѣ священники были только учителями закона Божія, гдѣ учители присылаемы были изъ губернскаго города на попеченіе сельскаго старшины и его собратій, гдѣ не было никакого надзора со стороны духовнаго начальства и гдѣ также отъ времени до времени являлись на ревизію окружные начальники и самые управляющіе палатами государственныхъ имуществъ. Какъ на доказательство того, какъ вліятельно распоряженіе епархіальнаго начальства въ дѣлѣ народнаго образованія, мы указываемъ на живой фактъ, что духовенство въ одинъ годъ, безъ всякихъ средствъ, успѣло сдѣлать въ этомъ отношеніи больше, чѣмъ министерство государственныхъ имуществъ въ многіе годы, при всѣхъ пособіяхъ отъ правительства. Мы думаемъ, что самое понятіе о народныхъ училищахъ приводитъ къ мысли о томъ, какого рода должно быть управленіе ими. Если училища эти должны быть общими народными, то и завѣдываніе ими главное въ каждой губерніи не должно принадлежать лицу того или другаго вѣдомства, а губернскому училищному совѣту, составленному изъ представителей разныхъ частей губернскаго управленія. Но какъ совѣтъ можетъ быть болѣе совѣщательнымъ мѣстомъ, администрація же требуетъ всегда единства: то органомъ и особеннымъ членомъ этого совѣта можетъ быть директоръ училищъ губерніи, который

бы приводилъ въ исполненіе предположенія совѣта и предлагалъ бы на его разсмотрѣніе свѣдѣнія объ училищахъ и мѣры къ ихъ развитію и преуспѣянію, имѣя при себѣ особаго письмоводителя; онъ же можетъ, по порученію совѣта, обозрѣвать училища и повѣрять ходъ народнаго образованія. Губернскій училищный совѣтъ можетъ быть составленъ изъ епархіальнаго архіерея, губернатора и попечителя учебнаго округа, а гдѣ его нѣтъ, тамъ третьимъ членомъ можетъ быть почетный попечитель губернской гимназіи. Если образованіе народа должно быть религіозно-нравственное, то предсѣдателемъ училищнаго совѣта долженъ быть епархіальный архіерей, который чрезъ священниковъ приходскихъ можетъ непосредственно дѣйствовать на мѣстные училищные совѣты, а при обозрѣніи епархіи можетъ лично, болѣе всѣхъ другихъ членовъ, вникать въ состояніе и направленіе народнаго образованія. Директоръ избирается губернскимъ училищнымъ совѣтомъ и утверждается въ этой должности министромъ народнаго просвѣщенія.

Кромѣ наблюденій губернскаго совѣта, необходимъ ближайшій уѣздный надзоръ за народными училищами. Такой надзоръ уже учрежденъ въ Кіевской губерніи въ лицѣ наблюдателей церковно-приходскихъ сельскихъ школъ изъ приходскихъ священниковъ, которые и могутъ замѣнить предполагаемыхъ проэктомъ (§§ 83—85) помощниковъ директора училищъ, не обременяя сельскихъ обществъ большими окладами жалованья. Подобные наблюдатели изъ священниковъ избираются въ герцогствѣ Баденскомъ самымъ духовенствомъ на каждые 6 лѣтъ.

„Наблюдатели присылаютъ въ губернскій училищный совѣтъ полугодичные отчеты о состояніи народныхъ училищъ и отъ него получаютъ предписанія за подписомъ директора училищъ“.

Въ замѣчаніяхъ касательно устройства гимназій и прогимназій мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на нравственную ихъ сторону и на положеніе законоучителя.

Основою всякаго добраго воспитанія признана нравственность, истина общеизвѣстная. Но въ проэктѣ устава общеобразовательныхъ заведеній не заявлено никакихъ нравственныхъ требованій ни отъ директора, ни отъ преподавателей, ни отъ учащихся, все дѣло ограничивается ученіемъ и внѣшнимъ приличіемъ. Не упоминается въ немъ нигдѣ и о требованіяхъ религіозныхъ. Намъ кажется справедливымъ, что, не ограничиваясь введеніемъ закона Божія въ кругъ предметовъ гимназическаго ученія, необходимо было заявить въ проэктѣ устава, что дѣло образованія не состоитъ въ одномъ ученіи, а преимущественно въ доброй нравственности, которой основаніемъ служитъ духъ благочестія, и что духъ благочестія не можетъ быть развитъ одними уроками законоучителя, если дѣти не будутъ видѣть въ директорѣ и преподавателяхъ примѣръ исполненія религіозно-нравственныхъ обязанностей. Сообразно этому нравственныя требованія надлежало бы поставить главными какъ при опредѣленіи на службу должностныхъ лицъ учебныхъ заведеній, такъ и при ихъ увольненіи.

Говоря это, мы нисколько не думаемъ освободить законоучителя отъ непосредственно лежащихъ на немъ обязанностей; напротивъ, желали бы, чтобы законоучитель былъ въ возможно ближайшемъ соотношеніи съ воспитанниками, участвовалъ бы при ихъ молитвѣ, присутствовалъ бы иногда при ихъ занятіяхъ, и имѣлъ бы съ ними частыя домашнія собесѣдованія, разрѣшая встрѣчающіяся каждому изъ нихъ недоумѣнія относительно предметовъ вѣры. Поэтому желательно, чтобы законоучитель гимназіи не былъ приходскимъ священникомъ, а всецѣло принадлежалъ бы гимназіи, имѣя въ ея зданіи и помѣщеніе, по примѣру тому, какъ это принято въ лучшихъ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Признавая законъ Божій главнымъ предметомъ въ ряду знаній, и назначая его преподавателю число уроковъ наравнѣ съ другими учителями, надлежало бы: 1) законоучителя причислить по правамъ службы къ старшимъ учи-

телямъ гимназіи, какъ это существуетъ въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа; 2) положить законоучителю жалованье равное жалованью старшихъ учителей, между тѣмъ какъ по послѣднимъ штатамъ онъ по окладу жалованья поставленъ ниже младшаго учителя и сравненъ съ учителемъ рисованія.

При представленіи къ наградамъ законоучителей, всегда встрѣчаются затрудненія, лишающія ихъ права воспользоваться для своихъ семействъ общими гражданскими правами. Такъ напримѣръ: за выслугу 35-ти лѣтъ по учебному вѣдомству законоучителю отказываютъ въ награжденіи орденомъ св. Владиміра 4-й степени, тогда какъ этимъ важнымъ нынѣ преимуществомъ пользуются надзиратели и письмоводители гимназіи. И въ настоящемъ проэктѣ (§ 396) учители и всѣ служащіе по учебному вѣдомству полагаются въ классахъ государственной службы, возвышаются за службу по табели о рангахъ и притомъ тремя чинами выше класса должностей и считаются въ государственной службѣ, а о какихъ-либо правахъ и преимуществахъ законоучителей при этомъ вовсе не упомянуто, хотя общія гражданскія права, безъ сомнѣнія, дороги также для ихъ семействъ.

Право на полученіе наградъ, какъ-то: денежныхъ пособій, подарковъ и орденовъ на основаніи правилъ, постановленныхъ для служащихъ вообще по гражданскому вѣдомству, усвоено (§ 400) только лицамъ исчисленнымъ въ ст. 396-й, а въ ней исчислены всѣ чиновники учебнаго вѣдомства до канцелярскихъ чиновниковъ, но о законоучителяхъ вовсе не упомянуто.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Приглашеніе къ обсужденію вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Въ январской книжкѣ журнала „Духъ Христіанина“ за 1863 г., передавая извѣстіе объ образованіи въ С. Петербургѣ особаго присутствія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для изысканія способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства, обращаютъ къ духовенству слѣдующую рѣчь: „Вознесемъ же, братья, къ престолу Царя царствующихъ теплую молитву за царя нашего, вдыхающаго въ насъ новыя силы; но вмѣстѣ станемъ трудиться день и ночь,—чтобы облегчить Ему и довѣреннымъ отъ Него лицамъ трудное рѣшеніе этого вопроса. Всѣхъ насъ касается дѣло; всѣ мы должны помогать ему словомъ и дѣломъ. Такая помощь тѣмъ болѣе необходима, что во всѣхъ епархіяхъ и во всѣхъ почти приходахъ существуютъ мѣстныя условія содержанія духовенства, о которыхъ не возможно узнать иначе, какъ отъ самого же духовенства. Беритесь же за перья пастыри приходскіе, описывайте то, чѣмъ жили ваши предмѣстники, чѣмъ живете вы сами теперь съ вашимъ причтомъ, и чѣмъ можетъ быть улучшено ваше положеніе. Пишите просто, какъ думаете. Мы думаемъ, что теперь ни одинъ духовный журналъ не отринетъ вашихъ замѣтокъ, какъ бы просты онѣ ни были; мы хотимъ думать, что цензура наша дастъ духовенству право заявлять правдивый голосъ о нуждахъ своихъ на страницахъ духовныхъ журналовъ. Признаемся, мы и прежде со скорбію смотрѣли на то, что только свѣтскимъ журналамъ, подчиненнымъ свѣтской цензурѣ, предоставлено было говорить о духовенствѣ вкривь и вкось,—а въ настоящее время прямо говоримъ, что если и духовнымъ журналамъ не предоставлено будетъ правдиваго голоса о нуждахъ духовенства, такъ это будетъ сопровождаться весьма гибельными послѣдствіями для духовенства, или же вызоветъ новыя заграничныя изданія въ родѣ недавно

появившейся за границею книги: *„объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи“*.

Впрочемъ духовенство можетъ обсуживать вопросъ о нуждахъ своихъ и помимо журналистики: мы разумѣемъ *собранія* духовенства съ этою цѣлію...

Время уже намъ думать не о своемъ личномъ положеніи, а и о положеніи всего нашего сословія. Найдутся, конечно, между нашимъ духовенствомъ лица, — которые станутъ, пожалуй, доказывать тщету подобныхъ собраній, какъ нашлись же на Руси православной о. ***Мухинъ*** и о. ***Троицкій***, которые рѣшились доказывать чуть-чуть не богопротивность выбора благочинныхъ и членовъ консисторій самимъ духовенствомъ; но такихъ духовныхъ окажется весьма не много, а большая часть духовенства посмотритъ на собранія серьезно, и будетъ посѣщать ихъ. Мы рѣшительно стоимъ за необходимость собраній духовенства съ указанною цѣлію, тѣмъ болѣе, что предвидимъ существенную пользу отъ нихъ“..

Къ этому предложенію, высказанному изъ любви къ благу православной церкви, мы можемъ только присовокупить заявленіе, что, раздѣляя прекрасныя убѣжденія „Духа Христіанина“, съ своей стороны предлагаемъ духовенству кіевской епархіи страницы своего изданія для замѣтокъ о нуждахъ приходскаго духовенства и способахъ къ ихъ удовлетворенію.

БЛАГОДАРНОСТЬ ОТЪ ПРИХОЖАНЪ И ПРИХОЖАНАМЪ.

Прихожане одной церкви поднесли служившему у нихъ, и переведенному на другое мѣсто, священнику слѣдующій адресъ,—подписанный всѣми сословіями отъ цехового до дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

„Почти шеснадцать лѣтъ вы были пастыремъ нашей церкви, а теперь воля Архипастыря указала вамъ другое

поприще служенія. Не безъ скорби узнали мы объ этой перемѣнѣ вашего служенія, и, какъ ни тяжело намъ разстаться съ такимъ пастыремъ, какимъ вы для насъ были, однакожъ волѣ Архипастыря противиться не можемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ отрадно видѣть и вспоминать труды и попеченія ваши на пользу оставленной вами церкви; мы далеки отъ лести, но голосъ справедливости говоритъ, что въ лицѣ вашемъ мы видѣли пастыря исполненнаго просвѣщенной дѣятельности и попеченія о благѣ церкви, внимательнаго къ каждому члену своей паствы, пастыря самаго усерднѣйшаго къ исполненію своего пастырскаго долга и всегда готоваго на это дѣло; чрезъ все это вы достигли, что наша церковь по своему внутреннему и внѣшнему благолѣпію стоитъ на степени первыхъ храмовъ города Иркутска и имѣетъ избыточныя средства къ своему содержанію. Не подумайте при этомъ, что мы видѣли въ васъ только одни исчисленныя здѣсь внѣшнія достоинства;—нѣтъ, мы знали васъ какъ усерднаго молитвенника о своей паствѣ и пользовались вашими душеполезными совѣтами и поученіями.

Теперь прощаясь съ вами, какъ съ любимымъ и глубокоуважаемымъ пастыремъ своимъ, и сознавая, что за понесенные вами при нашей церкви истинно-пастырскіе труды васъ ожидаетъ достойная награда отъ Того, служенію Котораго вы посвятили жизнь свою, мы съ своей стороны изъявляемъ вамъ за нихъ полнѣйшую благодарность и покорнѣйше просимъ васъ въ знакъ этой благодарности принять отъ насъ препровождаемую при семъ бархатную рясу.

За тѣмъ просимъ васъ принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и искреннемъ желаніи нашемъ, да благословитъ Господь полнымъ успѣхомъ труды ваши на новомъ поприщѣ вашего служенія“.

Получившій такіе знаки выраженія любви своихъ прихожанъ, — не въ духѣ самохвальства, а въ желаніи сдѣлать общеизвѣстнымъ, какъ много еще на землѣ добрыхъ людей и истинныхъ христіанъ сердцемъ привязан-

ныхъ къ святой Церкви и къ Ея служителямъ, *вопервыхъ*, благодаритъ Господа за недопущенiе среди плевелъ оскудѣвать благодатной пшеницѣ; *вовторыхъ*, молитвенно предъ Сердцевѣдцемъ благодаритъ незабвенныхъ своихъ прихожанъ, — за которыхъ молиться не престанетъ; и *втретьихъ*, по праву своего старчества, осмѣливается сказать слово молодымъ священникамъ (не прогнѣвайтесь отцы и братiя!): какъ немного требуется отъ насъ, чтобъ стяжать любовь и уваженiе отъ прихода! Быть не опустительнымъ въ служенiи,—на что при твердомъ изволенiи всегда Господь дастъ силы;—быть готовымъ на всякой призывъ прихожанина,—на что также Господь дастъ силу; отнять лишнiй часъ у нѣги и облѣненiя, и посвятить его на изготовленiе поученiя для дня Воскреснаго и праздничнаго; а главнѣе всего-избѣгать всякаго повода къ несогласiю съ прихожанами, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда чья либо непрiязнь въ глаза бросается, не замѣчать ее,—вѣдь все это долгъ раба неключимаго, исполнившаго бы только повелѣнное,—а какъ ко всему этому чувствительны и признательны православные!

Христiанскiй подвигъ дiакона Елiазара Бѣгановскаго.

(Истинное происшествiе).

Дiаконъ с. Б. Ч. у. за великодушный и рѣдкiй христiанскiй подвигъ достоинъ особеннаго вниманiя. Съ рѣдкимъ самоотверженiемъ спасъ онъ жизнь погибающихъ двухъ юношей, провалившихся съ экипажемъ на срединѣ Днѣпра 23 декабря 1861 г., при сильномъ, въ то время, морозѣ и мятели. Это случилось слѣдующимъ образомъ: дiаконъ Бѣгановскiй согласился перевезти двухъ молодыхъ юношей А. и Б. изъ с. Е. Пол. г. въ с. Б. Кiев., прiѣхавшихъ изъ Кiева на праздникъ Р. Х.

Діаконъ достигъ благополучно противоположнаго берега, но на возвратномъ пути, при сильной вьюгѣ, лошади сбились съ дороги. Логовище Днѣпра, который извиваясь по всѣмъ направленіямъ по сыпучему песку, въ этомъ мѣстѣ простирается почти на 15 верстъ. Котловины и продухвины отъ быстраго теченія повсемѣстны.

Сбившись съ дороги и по неизвѣстной равнинѣ путники ѣхали болѣе часу: вдругъ лошади остановились— и еще минуту—трескъ льда по всѣмъ направленіямъ возвѣстилъ несчастнымъ, что они гибнутъ безвозвратно... Ледъ зашумѣлъ, зашатался и всѣ трое съ экипажемъ очутились въ безднѣ кипучаго Днѣпра... Лошади бились и ломали ледъ, а дѣти въ этой пучинѣ уже готовы были уйти подъ ледъ... Но діаконъ въ эту ужасную минуту бросается вплавь, не щадя своей жизни и со всѣмъ усиліемъ вытаскиваетъ А., тогда какъ Б. уже былъ поглощенъ волнами. Діаконъ снова бросается въ холодную бездну и чуднымъ образомъ спасаетъ уже полумертваго Б... Не прошло минуты, какъ экипажъ, принадлежащій діакону былъ поглощенъ волнами... Ужасъ овладѣлъ всѣми... Жестокій морозъ, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ сковалъ оледенѣлые члены всѣхъ троихъ... Явная страшная смерть, утопающій экипажъ и послѣдніе стоны лошадей, безпредѣльная снѣжная равнина, вьюга, морозъ, замерзающая вода въ сапогахъ и кругомъ тѣла... неизвѣстность пути, отдаленность отъ деревень... все, все предвѣщало вторую страшную гибель... Но діаконъ Бѣгановскій являетъ собою другой примѣръ человѣколюбія: ободряетъ дѣтей уже замерзающихъ, оттираетъ, переноситъ ихъ съ мѣста на мѣсто и, воздѣвая окостенѣлыя руки къ небу о помощи, приводитъ дѣтей въ движеніе то увѣщаніями, то страхомъ смерти... Шапки и теплое платье унесено волнами, платье и вода въ сапогахъ замерзла... По обширной равнинѣ діаконъ переноситъ дѣтей съ мѣста на мѣсто, подвигаясь къ берегу на удачу чрезъ глубокій снѣгъ, и тѣмъ согрѣваетъ оледенѣлые члены и приводитъ ихъ въ движеніе

Такой тяжкій путь онъ совершалъ въ теченіи

часовъ. Наконецъ огонекъ оботрѣлъ всѣхъ... Совершенно выбившись изъ силъ достигаютъ они с. Топиловки. Добродушные крестьяне даютъ имъ пріютъ. Св. А. М. былъ и свидѣтелемъ этого страшнаго произшествія и первымъ помощникомъ несчастнымъ. Всѣ трое отморозили руки и ноги, но остались живы... Такой рѣдкій случай христіанскаго самоотверженія достоинъ особеннаго вниманія и искренней благодарности.

Признательный отецъ спасеннаго діакономъ Бѣгановскимъ сына А.

Ю. К. Ангеловъ.

Наказанное сомнѣніе въ истинности мощей печерскихъ угодниковъ.

Извѣстно, что раскольники наши, при всемъ отчужденіи отъ православной церкви, питаютъ уваженіе къ святынѣ кіево-печерской лавры и посѣщаютъ кіевскія пещеры. Бываютъ впрочемъ случаи, что нѣкоторые изъ нихъ даже и здѣсь не могутъ резстаться съ сомнѣніями своими относительно сохраненія благодати Божіей въ православной церкви, съ которой они прервали общеніе. Но благодать Божія сама нерѣдко вразумляетъ заблуждающихъ.

Поразительное проявленіе карающей невѣрующихъ благодати Божіей случилось въ недавнее время надъ однимъ изъ подобныхъ лицъ, коснѣющихъ въ расколѣ. Мѣщанинъ Могилевской губерніи Б. Т. 40 лѣтъ, принадлежащій къ поповской сектѣ, лѣтомъ 1859 года проживая въ Кіевѣ, пошелъ въ пещеры поклониться древнимъ св. угодникамъ. Но и здѣсь не оставило его впитанное съ дѣтства сомнѣніе въ святости всего, принадлежащаго православной церкви; именно въ пещерѣ преподобнаго Антонія въ немъ родилась мысль: мощи, которымъ покланяются здѣсь, не чучела ли это, поддѣланныя никоніанами? съ этою мыслію онъ отстаетъ отъ прочихъ поклонъ и, когда уже они скрылись изъ виду, схватываетъ

дерзкой рукой святое тѣло угодника Божія за животъ. Но къ ужасу, въ то же время, почуствовалъ такъ сильную боль въ своемъ желудкѣ, что тотчасъ поспѣшилъ изъ пещеры; боль продолжалась и потомъ столь мучительно, что онъ съ трудомъ могъ дойти домой, употребивъ на путь съ печерска на новое строеніе около 4-хъ часовъ. Къ большему еще ужасу, ночью по желудку образовалась сильная опухоль, Прійдя въ сознаніе своей вины предъ Богомъ и св. угодниками, больной Б. глубоко раскаевался въ своемъ грѣхѣ, всю ночь, сидя въ постели, горячо молился, и далъ обѣтъ утромъ сходить опять въ пещеры, чтобы и тамъ принесть раскаяніе, если Богъ освободитъ его отъ болѣзни. Къ утру боль прекратилась и опухоль сошла; бывшій больной поспѣшилъ въ лавру, и, купивши пукъ свѣчей, полагая земные поклоны ставилъ ихъ предъ всѣми иконами въ благодарность за избавленіе отъ такъ разительнаго наказанія за невѣріе.

Исправленіе допущенной ошибки. Въ объявленіи объ изданіи Мірскаго Вѣстника, напечатанномъ въ № 1-мъ нашихъ Вѣдомостей, допущена ошибочная подпись: „Густавъ Ивановичь Кори“. Просимъ, вмѣсто этой подписи, читать: „редакторъ А. Гейротъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Сѵнодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Сѵнода на Петровской площади и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной имѣются въ продажѣ:

Библія въ 8-ю д. листа, цер. печ. (новое изданіе) на веленевой бумагѣ,

въ переплетѣ кож.	- - -	3 р. 5 к.
и въ листахъ.	- - -	2 р. 45 к.

и на бѣлой бумагѣ,

въ переплетѣ кож.	- - -	2 р. 35 к.
и въ листахъ.	- - -	1 р. 75 к.

Св. Евангеліе на Славянскомъ нарѣчіи, въ 8 д. на лучшей веленевой бумагѣ, напечатанное тремя красками съ хромолитографированными изображеніями Спасителя на крестѣ и 4-хъ Евангелистовъ

въ переплетахъ: бум.	- - -	4 р. 65 к.
въ саф. пер. съ зол. обр. и укр.	- - -	7 р. 50 к.

Дѣянія и посланія Апостольскія съ Апокалипсисомъ, на Славянскомъ языкѣ, въ 8 д. листа, напечатанныя по формату и образцу означеннаго Св. Евангелія съ 4 хромолитографированными изображеніями Апостоловъ.

въ переплетахъ: бум.	- - -	4 р. 65 к.
въ саф. пер. съ зол. обр. и укр.	- - -	7 р. 50 к.

Кромѣ того обѣ книги можно получать въ разныхъ переплетахъ по слѣдующимъ цѣнамъ за экземпляръ каждой:

въ шагреневой кожѣ.	- - -	8 р. 75 к.
въ дубов., пальмов. и орѣхов. деревѣ,	- -	9 р. 50 к.
въ такомъ же деревѣ, но съ отдѣлкою въ бархатъ	-	12 р.

Примѣчаніе: При покупкѣ обѣихъ книгъ вмѣстѣ, уступается покупателямъ 50 к. сер. на каждую книгу.

Св. Евангеліе на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчіяхъ на веленевой бумагѣ съ приложеніемъ изображеній Св. Евангелистовъ.

въ переплетахъ: кол.	- - -	1 р. 30 к.
въ печ. обер.	- - -	75 к.

Св. Евангеліе на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчіяхъ съ указателемъ, на бѣлой бумагѣ безъ рисунковъ.

въ переплетахъ: кож. - - - 75 к.
кор. - - - 60 к.
въ печ. обер. - - - 35 к.

Дѣянія и посланія Апостольскія на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчіяхъ, въ 8 д. листа: на веленевой бумагѣ съ приложеніемъ изображеній Св. Апостоловъ

въ переплетахъ: кол. - - 1 р. 45 к.
въ печ. обер. - - 90 к.

и на бѣлой бумагѣ безъ рисунковъ:

въ переплетахъ: кож. - - - 92 к.
кор. - - - 75 к.
въ печ. обер. - - - 50 к.

Св. Евангеліе на одномъ Русскомъ нарѣчіи на веленевой бумагѣ съ приложеніемъ изображеній Св. Евангелистовъ.

въ переплетахъ: кол. - - 1 р.
въ печ. обер. - - 50 к.

на бѣлой бумагѣ безъ рисунковъ:

въ переплетахъ: кож. - - - 55 к.
кор. - - - 40 к.
въ печ. обер. - - - 20 к.

Дѣянія и посланія Апостольскія на одномъ Русскомъ нарѣчіи, въ 8-ю д. листа: на веленевой бумагѣ съ прилож. изображеній Св. Апостоловъ:

въ переплетѣ кол. - - 1 р. 10 к.
въ печ. обер. - - 60 к.

на бѣлой бумагѣ безъ рисунковъ:

въ переплетахъ: кож. - - 65 к.
кор. - - 50 к.
въ печ. обер. - - 25 к.

Молитвословъ полный, въ 12 д. листа, на 910 стр., напечатанный на лучшей веленевой бумагѣ, тремя красками, съ хромолитографированными: заглавнымъ листомъ и 15 Свящ. изображеніями:

въ пергаментѣ и во французской кожѣ, съ золот. украш. и обрѣзомъ и съ прорѣзными застежками - - - - 15 р.

съ золотымъ обрѣзомъ и обыкновенными застежками:

въ разномъ деревѣ съ барх. - 14 р.
въ шагр. кожѣ съ зол. украш. - 12 р. 50 к.
въ разномъ деревѣ безъ барх. - 12 р.

во французской кожѣ - - 11 р. 50 к.
и въ шагреневой кожѣ - - 11 р.
въ шагреневой кожѣ съ золотымъ обрѣзомъ безъ
застежекъ - - - 10 р.
и въ бумажномъ переплетѣ - 6 р. 65 к.
Тожъ, на бѣлой бумагѣ съ черными рисунками:
въ переплетахъ: кож. - - 2 р.
бум. - - 1 р. 40 к.

Исторія о расколахъ, соч. покойнаго Преосвященнаго Игнатія Архіепископа Воронежскаго, часть 1-я, гражд. печ., въ печатной обертке: - - - - 80 к.

Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Сочиненіе покойнаго Преосвященнаго Иннокентія. Изд. 2-е Одесса. 1863 года. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп..

Поступила въ продажу къ Одесскимъ книгопродавцамъ А. С. Великанову и Г. И. Бѣлому. — Можно обращаться и къ его высокоблагородію Николаю Христофоровичу Палаузову въ Одессѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1 Марта 1863 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ Университетской типографіи.